

выгодно остальным, поскольку устраняло соперников.

Таким образом, король Фердинанд, используя тогдашние правила игры, смог из выйти из достаточно серьезного кризиса и сумел хотя и не победить сословия полностью, укрепить свою власть. Фердинанду удалось представить свои действия законными и тем самым лишить сословия возможности законного отпора.

Библиографические ссылки

1. *Maťa P.* Obranný spolek českých stavů z roku 1547. Poznámky k chronologii, právní terminologii a logice stavovského hnutí // *Dějiny – teorie – kritika*. 2017. № 1. S. 78–138.
2. *Bartošova kronika pražská od léta Páně 1524 do konce léta 1530/ Dle dvou rukopisů eis. veřejné knihovny Pražské, k vydání upravil J. K. Erben. Nově laciné vydání.* Praga : Nákladem kněhkupectví Bedřicha Tempského.
3. *Sněmy české od leta 1526 až po naši dobu. 1546–1557.* Praha : Nákladem Král českého zemského výboru, 1877.
4. *Sněmy české od leta 1526 až po naši dobu. 1526–1547.* Praha : Nákladem Král českého zemského výboru, 1877.
5. *Kronika Mladoboleslavská od mistra Jiřího Bydžovského.* Mlada Boleslava : Městská rada mladoboleslavská, 1935.
6. *Tieftrunk K.* Odpor stavův českých proti Ferdinandovi I. V Praze : V kommissi u Františka Řivnáče, 1872.
7. *Šulc P. J.* Krvavý sněm v Praze: Obrázek z dějin domácích. Praha : Hnynek, 1930.
8. *Любавский М. К.* История западных славян. М. : Вече, 2018.
9. *Медведева К. Т.* Австрийские Габсбурги и сословия в начале XVII века. М. : Индрик, 2004.
10. *Мельников Г. П.* Чешское восстание 1547 г. и Сикст из Оттерсдорфа как его хронист // *Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год.* М. : Наука, 1989. С. 5–44.
11. *Первольф И. И.* Славяне, их взаимные отношения и связи. Очерки истории славян до XVIII века. Изд. 2-е. М. : Ленанд, 2016.
12. *Погодин А. Л.* Краткий очерк истории славян. М. : Едиториал УРСС, 2014.
13. *Сикст из Оттерсдорфа* Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год. М. : Наука, 1989.
14. *Томек В. В.* История Чешского королевства. СПб. : Издание книгопродавца С. В. Звонарева, 1868.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. К ВОПРОСУ О РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КОНЦА XVIII ВЕКА

П. П. Хоменко

Институт всемирной истории НАН Украины, Киев, Украина, pashahomenko@ukr.net

В статье освещена внутривосточная ситуация Речи Посполитой, которая привела ко второму разделу и включению Правобережной Украины в состав Российской империи. Характеризуется роль и влияние России, а также позиция других государств.

Ключевые слова: Речь Посполитая; второй и третий разделы; Правобережье; Украина; присоединение.

**ACCESSION OF THE RIGHT-BANK UKRAINE TO THE RUSSIAN EMPIRE.
ON THE QUESTION OF RUSSIAN-POLISH RELATIONS
AT THE END OF THE 18TH CENTURY**

P. Homenko

Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine,
pashahomenko@ukr.net

The article highlights the internal political situation of the Commonwealth, which led to the second section and the inclusion of the Right-Bank Ukraine in the Russian Empire. The role and influence of Russia is characterized, as well as the position of other states.

Keywords: Rzeczpospolita; second and third sections; Right Bank; Ukraine; accession.

Третий раздел Речи Посполитой конца XVIII века – общественно-политическое событие, которое вместе с двумя последними разделами относится к «вечно живым» темам и «болевым точкам» европейской истории. Она создала новую ситуацию в историческом развитии, произвела прямое и непосредственное влияние как на саму Польшу, так и на Правобережье, всю Украину и Европу в целом. Это событие, в конечном счете, стало одной из драматических вех, которая имела своим следствием гибель польского государства на континенте и изменение государственной принадлежности и цивилизационного вектора развития Правобережной Украины. Однако, до сих пор вопрос о мотивах и роли государств-участников в этом разделе, а тем более о его месте в истории великого украинского региона и Украины не освещен комплексно.

В доступной для рядового читателя научной и научно-популярной литературе, отечественных учебниках и учебных пособиях трудно найти понятный и исчерпывающий ответ, какими причинами были вызваны разделы Речи Посполитой и какие государства принимали в них участие, что они собой представляли, чьи политические интересы преследовали, какое место в них занимали Правобережье и вся Украина, какую роль исполнили они в судьбе региона, всей Украины и Европы?

В международной информационной сети Интернет трудно найти что-то существенное и объективное о месте этого события в истории Украины. Там находится только скудная информация о том, что в дело разделов привело вмешательство соседей. По результатам второго раздела Речи Посполитой, утвержденного Гродненским сеймом в 1793 г., от Речи Посполитой к Пруссии отошли вся Великопольша и часть Мазовии, а к России – украинские и белорусские земли.

Анализ показывает, что к проблеме разделов Речи Посполитой обращалось немало украинских, российских, польских и других иностранных историков, внесших заметный вклад в ее историографию. Однако, если в дореволюционной России и советские времена их трактовка носила идеологический характер и переживала известную коррекцию в угоду политической конъюнктуры. Но работы новейшей эпохи в концептуальном плане не особо далеко отошли от идей, которые утвердились в XIX в., а своими корнями входят во времена самых разделов [1, с. 70].

В нынешних условиях идет постепенное научное осмысление событий и явлений конца XVIII века и все более объективнее воспроизводят его характер, суть и значения.

В трактовке об этих событиях представители разных государств и народов смотрят по-разному [4, с. 81]. Поляки их рассматривают сквозь призму потери своей государственности. Россияне, австрийцы и немцы считают разделения геополитической необходимостью, благодаря которой произошел территориальный рост их государств. В украинской интерпретации, не только изменили принадлежность огромной этнической территории, но и вызвали качественно другой вектор общественного развития и цивилизационную направленность Украины. Если в русской и украинской литературе говорится о роли включения, присоединения и вхождения Правобережной Украины в состав России, то в трудах историков украинской диаспоры четко отмечается о ее аннексии Россией в 1793–1795 гг. (И. Лысяк-Рудницкий) или захвата украинских земель (Н. Полонская-Василенко). Уже этот факт сам по себе свидетельствует, что реконструкция разделов Речи Посполитой невозможна на основе однозначного, одномерного подхода.

По-прежнему разделы Речи Посполитой остаются предметом острых дискуссий, сохраняя свою научную актуальность, политическое и цивилизационное значение, служат уроком и являются переходным моментом из прошлого в настоящее и будущее, которое украинский народ стремится построить. Иными словами, нынешние реалии Украины не просто актуализируют научные поиски современного понимания и осмысление событий конца XVIII века, но и выступают одной из глубинных основ ее тщательного изучения и объективного научного воспроизведения.

Осознавая невозможность представить исчерпывающее изложение всей панорамы разделов Речи Посполитой и обусловленных ими общественных трансформаций в рамках одной статьи, необходимо сосредоточить внимание на характеристике причин, которые их обусловили и вызванных ими ключевых событий и тенденций.

Освещение вопроса правильнее было бы начинать с рассмотрения самого термина. События, которые произошли в 1791–1795 гг. в большом центрально - европейском государстве полно представляет термин «разделы Речи Посполитой».

Если говорить о разделах Польши, то без внимания остается судьба украинских, белорусских и других непольских земель, которые прежде всего они касались.

Принципиально и то, что, обращаясь к этим событиям, каждый народ ставит перед собой свои цели и задачи. А они не совпадали и, конечно, до сих пор не совпадают. Совершенно не подходят для объяснения разделов и такие понятия, как «возвращение исконно русских земель», «присоединение» или «воссоединение» украинских земель. Во-первых, аннексированы Россией некоренные польские земли никогда не были русскими. Во-вторых, в ходе разделов Речи Посполитой происходит ее насильственное расчленение и захват сильнейшими государствами силой оружия. В-третьих, характерными признаками России как империи выступали экспансия и инкорпорация: расширение ее территории происходило не ради защиты коренного населения, а для его порабощения и поглощения новых территорий, населенных различными этносами, включенными в ее государственный организм.

Прежде всего, подчеркнем, что значительная часть исследователей (украинских – М. Костомаров, Антонович, М. Грушевский, Д. Дорошенко, Н. Полонская-Василенко, Л. Коваленко, И. Лысяк-Рудницкий, В. Сарбей, В. Смолий,

А. Реент, А. Гуржий, М. Бармак, А. Доник, А. Филинюк, В. Шандра; российских – С. Соловьев, М. Кареев, В. Ключевский, А. Корнилов, Н. Чечулин, Ф. Мартенс, особенно современных – Л. Аржакова, Л. Горызонтов, А. Миллер, Б. Носов, П. Стегний, Г. Санин), в т. ч. иностранных – британец Н. Дэвис, австриец А. Каппелер – разделение и «падение Речи Посполитой» связывали и связывают с обстоятельствами внутренней ситуации (глубоким и длительным внутренним кризисом этого государства, внутренним разладом польского государственного устройства, всевластием и своекорыстием магнатов и шляхты, которые были использованы ее соседями – Австрией, Пруссией и Россией для своих территориальных приобретений [3, с. 165]. Это, в свою очередь, означает, что второй раздел Речи Посполитой зависел «скорее от конъюнктуры внешних контактов» [4, с. 204].

Многие исследователи вину за раздел Речи Посполитой возлагают как на самих поляков, так и на страны-участницы разделов. Однако, большинство ученых придерживается объяснения трех основных факторов этого центрально-европейского государства: а) преобразования царившие в Европе с начала и до конца XVIII века.; б) российским национальным движением, которое проходило под религиозным лозунгом, и в) завоевательные стремления Пруссии. С новой точки зрения, разделы Речи Посполитой были обусловлены по меньшей мере четырьмя группами причин: а) кризисом польской государственности; б) развитием общеевропейской внешнеполитической ситуации, в которой столкнулись сильные и влиятельные государства Европы; в) агрессивной, захватнической политикой России, Австрии и Пруссии; г) боязнью, страхом России перед распространением на ее территорию идей Великой французской революции. Оценивая силовой характер разделов Речи Посполитой, А. Каппелер особенно подчеркивает, что они в истории Европы «является беспрецедентным актом насилия, который пренебрег правовые нормы и расшатал политический строй старой Европы». Пруссия, Россия и Австрия ликвидировали и переделали суверенное, равноправное звено европейской государственной системы.

Отметим, что в истории Украины в целом и ее отдельных регионов в частности, не раз случалось так, что изменения в их развитии обуславливались процессами, которые происходили за ее пределами. Украинский историк М. Грушевский отмечал, что «присоединение» любой территории решался не соображениями о пользе и выгоде этой территории, а также не экономическими или политическими результатами, которые оно может принести местным народам. Вопрос был только о наличии сил государства, способных захватить и удержать новое приобретение [2, с. 53]. Так сложилось, что в конце XVIII века Россия, как империя, расстраивалась за счет присоединения соседних территорий, поглощения и ассимиляции их обществ и коренного населения, силой оружия включила в свой состав Правобережную Украину. Царизм, его ведущие сановники выстроили и реализовывали далеко идущие планы расширения государства с помощью разделов Речи Посполитой и присоединения Правобережья.

Вот почему профессор Л. Коваленко, рассмотрев международные аспекты второго и третьего разделов Речи Посполитой [5, с. 16], поставил вопрос об объективном освещении проблемы. Не отрицая их насильственного характера, В. Смолий отметил, что это произвело позитивное влияние на все украинские земли, ведь большинство их оказалась в составе Российского государства и стала центром притяжения для украинского населения, находившегося в составе Австрийской империи [9, с. 258].

Норманн Дэвис отмечает, что российская экспансионистская политика в отношении Восточной Европы, и в частности Польши, проявлялась в двух вариантах. Военная партия откровенно отстаивала прямые аннексии. Ее спикеры считали, что «российские интересы можно лучше обеспечить, захватывая территории ее соседей в любом возможном случае». Адептом прямой аннексии, по мнению ученого, выступал президент Военной коллегии (1763–1772) и первый генерал-губернатор Белоруссии (1772–1782) С. Чернышев. Другие российские политики в этом плане были более осторожными. В частности, главный советник Екатерины II по внешним делам Н. Панин «придерживался древних и тайных правил русской игры, с помощью которых соперников обезоруживали обещаниями защиты, а жертву не глотали пожадно, а потихоньку пережевывали» [7; 8, с. 90]. Именно граф Н. Панин отстаивал не только мир, но и союз с Фридрихом, доказывая, что без его содействия успех в Речи Посполитой невозможен.

В предложенном в свое время Екатерина II трактовании польской драмы, в том числе и второго и третьего разделов Речи Посполитой, делался упор на то, что Литва, Украина, Беларусь – русские земли или населенные русскими – «русские» территории и самодержавие ни пяди земли древней, историчной Польши не взяла и не хотело присоединять, что населенные поляками земли России были не нужны. Блестящая с дипломатической точки зрения формула прозрачно намекала на то, что политика царизма в отношении польского вопроса в корне отличалась от политического курса правительств Пруссии и Австрии, которые без всяких на то прав захватили польские земли. И именно этот тезис стал хрестоматийным, крепко вошел в официальные документы и историческую научную и учебную литературу без каких-либо ссылок на авторство императрицы.

Но как быть с тем, что еще со времен Петра I Россия рассматривала Речь Посполитую не иначе как сферу своего безраздельного влияния? Н. Дэвис пишет, что почти пятьдесят лет Польско-Литовского государством управляли как российским протекторатом, и то методами, которые в обычной жизни предпочли бы покровительственный рэкет [3, с. 40]. Как понять факт дислокации по меньшей мере в течение четверти века регулярных российских войск в пределах Правобережной Украины, которую в Санкт-Петербурге считали частью Российской империи?

Формально территориальные изменения узаконил Гродненский сейм Речи Посполитой в июле 1793, который под штыками отменил «майскую конституцию» и отписал России «Киевскую, Подолье, большой кусок Волыни и дальшую часть Белоруссии» [1, с. 70]. Что бы легитимизировать присоединения, сформировать мировое общественное мнение о справедливом характере действий России и представить ее защитницей «русских» земель от хаоса и анархии Речи Посполитой, Екатерина II сохранила должность ее короля. Международным документом, который узаконил присоединение украинского региона к России, стал Трактат между императрицей и королем от 22 июля 1793 г. [10].

Территориальная экспансия превратила Россию в одну из крупнейших империй мира и окончательно укрепил концепцию об унитарном, «хорошо упорядоченном» государстве, отмечалась стремлением к централизму как единой форме управления [6, с. 183]. Говоря словами Карамзина, «глубокомысленная политика не удовлетворялась собиранием частей в целое: надо было еще связать их твердо, и единовладьем усилить самодержавие».

В общем, раздел Речи Посполитой были обусловлены комплексом внутренних и внешних факторов и стали следствием сложного переплетения интересов и политических курсов сильнейших государств Европы. Каждая из них

играла свою игру. Одним из инициаторов и архитектором этих разделов выступала Российская империя с ее основным внешнеполитическим вектором, обращенным к юго-западу. Что касается Правобережной Украины, то в период разделов Речи Посполитой она стала играть важную роль в геополитических планах самодержавия как объект и одновременно плацдарм их реализации.

Библиографические ссылки

1. Велика історія України: у 2-х т. К. : Глобус, 1993. Т.2.
2. *Грушевський М. С.* Єдність чи розпад [Росії]? // Грушевський М. С. Твори: у 50 т. Львів, 2002. Т.1.
3. *Дейвіс Н.* Боже ігрище: історія Польщі. К. : Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2008.
4. *Кареев Н. И.* «Падение Польши» в исторической литературе. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1888.
5. *Коваленко Л. А.* Велика французька буржуазна революція і громадсько-політичні рухи на Україні в кінці XVIII ст. К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1973.
6. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М. : Книга, 1989. Книга 3: Т. IX–XII.
7. Конвенция между Россией и Пруссией о втором разделе Польши // Стегний П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795. М. : Международные отношения, 2002.
8. *Носов Б. В.* Установление российского господства в Речи Посполитой. 1756–1768 гг. М., 2004.
9. *Смолій В. А.* Возз'єднання Правобережної України з Росією. К. : Наук. думка, 1978.
10. Трактат между ея величеством императрицею Всероссийскою съ одной стороны и его величеством королем и яснейшею Речью Посполитой Польскими съ другой, подписанный в Гродне июля 11(22) дня 1793 года. СПб., 1793.

СОЙМАВЫЯ ЛІСТЫ 1534 ГОДА ЯК КРЫНІЦА ПА СТРУКТУРЫ ВАЛЬНАГА СОЙМА ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА ДА РЭФОРМ 60-Х ГАДОЎ XVI СТАГОДДЗЯ

К. Д. Даўматовіч

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск, Беларусь, kirill28.02@mail.ru

У гістарыяграфіі адкрытым застаецца пытанне як выглядаў вальны сойм ВКЛ дарэфарменнага перыяда (пачатак–сярэдня XVI ст.). З гэтым пытаннем звязана пэўная колькасць праблем, перш за ўсё – пытанне гістарычных крыніц, якія так ці інакш могуць сведчыць пра структуру органа. Не меншай праблемай з'яўляецца фактар стракатага адміністрацыйна-тэрытарыяльнага падзелу ВКЛ да перыяда 60-х гг. XVI ст., з-за чаго складана выявіць з якой адміністрацыйнай адзінкі (княства, зямлі, ваяводства, староства, павета і інш.) і ў якой колькасці выбіраліся паслы на пасяджэнні вальнага сойма. Адсюль вызначаецца мэта дадзенага артыкула – абазначыць ролю соймавых лістоў 1534 г. як гістарычнай крыніцы у межах разгляда праблемы структуры вальнага сойма ВКЛ да перыяда рэформ 1560-х гг.

Ключавыя слова: Вялікае Княства Літоўскае; вальны сойм; соймавыя лісты; шляхта; структура.

СЕЙМОВЫЕ ЛИСТЫ 1534 Г. КАК ИСТОЧНИК ПО СТРУКТУРЕ ВАЛЬНОГО СЕЙМА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ДО РЕФОРМ 60-Х ГГ. XVI ВЕКА

К. Д. Довматович

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, kirill28.02@mail.ru

В историографии открытым остаётся вопрос, как выглядел вальный сейм ВКЛ в дореформенный период (начало–середина XVI в.). С этим вопросом сопряжен ряд проблем, прежде